

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №45-АПУ21-1сп

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 мая 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Истоминой Г.Н.

судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

с участием:

прокурора Потаповой К.И.,

осужденных Едигаряна А.С. и Алиева Р.А.,

адвокатов Анисимовой О.Б., Мархулии Р.Г., Гаргат О.В., Логинова Д.Н.

Омарбекова С.З.,

переводчика - С [REDACTED]

при секретаре Димаковой Д.Н.,

рассмотрев ходатайства прокурора и адвоката Мархулии Р.Г. по уголовному делу в отношении **Едигаряна Арама Согомоновича** и **Алиева Руслана Абдуллаевича**, осужденных приговором Свердловского областного суда от 5 апреля 2018 года с участием присяжных заседателей, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Прокурор Потапова К.И. заявила ходатайство о направлении материалов уголовного дела в следственный орган для проведения проверки фактов, указанных присяжными заседателями К [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] Ж [REDACTED] и Б [REDACTED] о незаконном воздействии на них при рассмотрении уголовного дела в отношении Едигаряна и Алиева.

Адвокат Мархулия Р.Г. просил признать недопустимыми доказательствами письменные пояснения присяжных заседателей, поскольку они получены в нарушение положений Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Заслушав мнение участников процесса, Судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения ходатайства адвоката Мархулии Р.Г. о признании недопустимыми письменных пояснений присяжных заседателей, поскольку оно заявлено преждевременно.

Вместе с тем, Судебная коллегия считает необходимым ходатайство прокурора удовлетворить и направить необходимые материалы уголовного дела в Следственный комитет Российской Федерации для проверки доводов присяжных заседателей о незаконном воздействии на них и нарушении тайны совещательной комнаты по следующим основаниям.

По приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены: Едигарян А.С. - за организацию убийства Г [] по найму, Алиев Р.А. - за подстрекательство и пособничество в убийстве Г [] по найму и общеопасным способом, а также за незаконную перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенную группой лиц по предварительному сговору.

В апелляционной жалобе адвокат Анисимова О.Б. в защиту осужденного Едигаряна указывает, что к дверям комнаты, в которой находились присяжные заседатели, судебный пристав А [], [] обеспечил доступ свидетелей обвинения Ш [], У [], потерпевшего Г [] и эксперта Г [] и организовал непосредственное общение с ними присяжных заседателей по обстоятельствам дела. Он же представил присяжным заседателям в совещательную комнату вещественные доказательства - пули и гильзы без упаковки, хотя в зале суда они не исследовались, высказывал свое негативное мнение о подсудимых, угрожал одному из присяжных заседателей (Ж []) выводом из коллегии, если он не перестанет высказывать свое мнение, идущее вразрез с обвинением. В день вынесения вердикта и в период его обсуждения в совещательной комнате находился запасной присяжный заседатель М []. Кроме того, в совещательную комнату к присяжным приходили секретари судебного заседания Р [] и А [], которые сообщали присяжным информацию об уголовных делах в отношении С [] и Б [] - основного свидетеля обвинения, говорили, что виновность Алиева и Едигаряна предрешена, торопили с вынесением вердикта.

В подтверждение своих доводов о допущенных судом нарушениях адвокат приложила копии адвокатских опросов присяжных заседателей К [], Ж [], Б [] и К [] от 7 и 8 апреля 2018 года.

Аналогичные доводы привели в апелляционных жалобах адвокаты Абшилава Г.В., Логинов Д.Н., Гаргат О.В. и Мархулия Р.Г.

В ходе судебного заседания сторона защиты просила проверить факты оказания давления на присяжных заседателей. С этой целью Судебная коллегия поручила председателю Свердловского областного суда опросить присяжных заседателей, секретарей судебного заседания и пристава по ОУПДС в рамках, определенных постановлением Конституционного Суда РФ от 7 июля 2020 года, в том числе выяснить имели ли место факты общения присяжных заседателей со свидетелями обвинения, экспертом и потерпевшим за рамками судебных заседаний, демонстрации присяжным заседателям вещественных доказательств - пуль и гильз, а также нарушения тайны совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта, присутствовал ли в совещательной комнате при вынесении вердикта запасной присяжный заседатель М[REDACTED], входили ли в совещательную комнату во время вынесения вердикта секретари судебного заседания Р[REDACTED] и А[REDACTED] а также судебный пристав, высказывали ли они свое мнение о виновности подсудимых, сообщали ли информацию об уголовном деле в отношении С[REDACTED] и Б[REDACTED], угрожали ли присяжным заседателям, торопили ли с вынесением вердикта.

По результатам служебной проверки присяжные заседатели К[REDACTED] К[REDACTED] Ж[REDACTED] письменно в своих объяснениях подтвердили факты общения с участниками процесса вне судебного заседания, осмотра вещественных доказательств, воздействия на них со стороны судебного пристава и секретаря судебного заседания, нарушения тайны совещательной комнаты.

Б[REDACTED] подтвердила факт нахождения в совещательной комнате запасного присяжного заседателя во время вынесения вердикта.

Присяжные заседатели К[REDACTED] К[REDACTED] и Ж[REDACTED] были заслушаны в суде апелляционной инстанции, где дали такие же пояснения, что и в письменном виде. В частности, показали, что присяжные заседатели К[REDACTED] и К[REDACTED] общались со свидетелями обвинения и экспертом Г[REDACTED] в перерывах между заседаниями, что судебный пристав Ш[REDACTED] показывал им гильзы, являющиеся вещественными доказательствами по делу, что судебный пристав и секретари в их присутствии говорили о виновности подсудимых, судебный пристав просил Ж[REDACTED] прекратить эмоционально доказывать невиновность подсудимых, говорил, что ее могут вывести из состава коллегии, что в совещательную комнату во время вынесения вердикта заходил запасной присяжный заседатель М[REDACTED], судебный пристав и секретарь.

Присяжные заседатели К[REDACTED] [REDACTED] М[REDACTED] [REDACTED] Л[REDACTED] [REDACTED] В[REDACTED] К[REDACTED] Г[REDACTED], Г[REDACTED] К[REDACTED]

В., В [REDACTED] Е [REDACTED] К [REDACTED] Б [REDACTED] Б [REDACTED] в письменных объяснениях отрицали факты общения с участниками процесса, осмотра вещественных доказательств, давления а них и иного непроцессуального воздействия, а также нарушения тайны совещательной комнаты. При этом К [REDACTED] не подтвердил факт общения со свидетелями, потерпевшим и экспертом, а М [REDACTED] пояснил, что в совещательную комнату во время вынесения вердикта не входил.

Секретарь судебного заседания Р [REDACTED] [REDACTED] помощник судьи А [REDACTED] [REDACTED] судебный пристав Ш [REDACTED] отрицали факты не процессуального общения с присяжными заседателями и нарушения тайны совещательной комнаты.

Судебный пристав Ш [REDACTED] дал такие же пояснения и в суде апелляционной инстанции.

Таким образом, Судебной коллегий установлено, что по одним и тем же обстоятельствах присяжные заседатели дали разные пояснения. Четверо из них указали на факты давления и внепроцессуального общения с участниками судебного процесса, остальные, в том числе восемь присяжных заседателей, которые принимали участие в вынесении вердикта (К [REDACTED], Л [REDACTED] [REDACTED] Г [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] Е [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] Б [REDACTED] и Б [REDACTED] указанные первыми факты нарушений отрицают.

Согласно ч.2 ст.8.1 УПК РФ судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них.

В соответствии со ст.12 Федерального закона РФ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей. Лица, препятствующие присяжному заседателю исполнять обязанности по осуществлению правосудия, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

По смыслу вышеприведенных взаимосвязанных положений закона, принимая во внимание правовую позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда РФ от 7 июля 2020 года "По делу о проверке конституционности п.1 ч.3 ст.56 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Алиева", присяжные заседатели могут и вправе предоставить сведения об обстоятельствах, касающихся предполагаемых нарушений уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта, не разглашая при этом сведения о суждениях, имевших место во время совещания, о позициях присяжных при голосовании.

В связи с изложенным Судебная коллегия считает необходимым, осуществить проверку содержащихся в объяснениях К [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] Ж [REDACTED] и Б [REDACTED] доводов о незаконном воздействии на присяжных заседателей и нарушении тайны совещательной комнаты.

Учитывая, что для проверки доводов указанных лиц усматривается потребность в процессуальных мероприятиях, проведение которых в рамках судебного процесса суда апелляционной инстанции невозможно, ее проведение следует поручить Следственному комитету Российской Федерации.

На период проверки судебное разбирательство необходимо отложить.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 253, 389.13 УПК РФ,

о п р е д е л и л а:

Ходатайство адвоката Мархулии Р.Г. о признании недопустимыми доказательствами письменных объяснений присяжных заседателей оставить без удовлетворения.

Ходатайство прокурора о проведении проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ по доводам о незаконном воздействии на присяжных заседателей, изложенных в их письменных пояснениях и жалобах стороны защиты, удовлетворить.

Материалы, касающиеся фактов возможного воздействия на присяжных заседателей по делу в отношении Едигаряна Арама Согомоновича и Алиева Руслана Абдуллаевича направить в Следственный комитет Российской Федерации.

Рассмотрение уголовного дела отложить до поступления результатов проверки в Верховный Суд Российской Федерации.

Председательствующий

Судьи